

МНОГОСТОРОННЯЯ ВРЕМЕННАЯ АПЕЛЛЯЦИОННАЯ ДОГОВОРЕННОСТЬ (MPIA) КАК ИНСТРУМЕНТ ПОДДЕРЖАНИЯ ПРАВОВОЙ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ ФРАГМЕНТАЦИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ

ЧЖАО ЖУНЬФЭН

магистрант

Российская академия народного хозяйства и государственной службы

при Президенте Российской Федерации

г. Москва, Россия

В условиях кризиса Апелляционного органа ВТО Многосторонняя временная апелляционная договорённость (MPIA) служит прагматичным инструментом для сохранения двухуровневой системы разрешения споров и правовой определённости. Анализ показывает, что MPIA эффективен для участников, но ведёт к фрагментации правового поля ВТО, подчёркивая необходимость системной реформы.

Ключевые слова. Многосторонняя временная апелляционная договорённость (MPIA), ВТО, разрешение торговых споров, правовая определённость, фрагментация, Апелляционный орган.

Кризис механизма разрешения споров Всемирной торговой организации (ВТО), вызванный блокированием назначений новых членов Апелляционного органа (АО), достиг критической точки в декабре 2019 г., когда данный институт полностью утратил правоспособность. Это спровоцировало системный кризис в международной торговле, характеризующийся утратой правовой определённости и предсказуемости. Возникший правовой вакуум проявился в возможности «апелляции в никуда», что создало условия для уклонения от выполнения обязательств и подорвало фундаментальный принцип обязательного и окончательного разрешения споров [5, р. 2]. Угроза единообразию толкования правил ВТО, являющемуся ключевым условием функционирования многосторонней системы, стала очевидной [3, с. 228].

В качестве ответной меры для преодоления институционального паралича в марте 2020 г. группой государств была учреждена Многосторонняя временная апелляционная договорённость (MPIA) [4, р. 745], основанная на статье 25 Договорённости о правилах и процедурах разрешения споров (ДРС). Данный механизм, объединяющий 57 участников, представляет собой институциональный эквивалент Апелляционного органа, сохраняющий преемственность процедурной логики через воспроизведение ключевых стандартов: 90-дневный срок рассмотрения, ограничение

предмета пересмотра вопросами права и формирование коллегий арбитров из пула высококвалифицированных экспертов. Это гарантирует, что «правовая информация», содержащаяся в новых арбитражных решениях, структурирована и представлена в формате, идентичном прежней практике. Кроме того, пул из десяти арбитров (многие из которых имеют опыт работы в ВТО) призван обеспечить стабильность толкования и соблюдение правоприменительной культуры, наработанной за два десятилетия. Решения арбитража по MPIA (например, по спорам DS591 и DS611) демонстрируют высокий уровень правового анализа, поддерживая высокую планку «качества информации». В этом смысле MPIA является критически важным инструментом антикризисного управления знаниями, временно заменяющим универсальный канал генерации правовой определённости.

Несмотря на свою функциональную эффективность, многосторонний формат Временной апелляционной договорённости порождает ключевую структурную проблему – фрагментацию правового и информационного пространства ВТО. MPIA создает асимметрию: споры между участниками MPIA разрешаются в рамках двухступенчатой системы с высоким уровнем правовой определённости, тогда как споры с участием неучастников (например, США, Индия) остаются уязвимыми для «апелляции в никуда», что сохраняет

информационную неопределенность [1, с. 143]. Это различие напрямую влияет на прецедентное значение арбитражных решений. Формально решения МРІА обязательны только *inter partes* (для сторон спора) и не обладают *erga omnes* (по отношению ко всем) эффектом, присущим докладам Апелляционного органа. Панели первой инстанции в спорах с участием неучастников МРІА сталкиваются с необходимостью решать, опираться ли на авторитетное, но формально необязательное толкование, представленное арбитражем МРІА. Игнорирование практики МРІА грозит правовым расхождением (информационным шумом), а ее принятие в качестве авторитетного источника оспаривается критиками, указывающими на обход консенсусного процесса принятия решений в ВТО [2, с. 242]. Таким образом, МРІА, с одной стороны, успешно генерирует «правовую информацию» для своей группы, а с другой – углубляет структурный разлом, препятствуя универсальному распространению этой информации и подрывая принцип единообразия.

Практика МРІА демонстрирует его способность разрешать сложные правовые вопросы и устранять неопределенность, возникшую в результате кризиса. Дело DS591 (ЕС против Колумбии) стало первым завершенным делом, которое подтвердило способность МРІА обеспечить полноценный пересмотр в 90-дневный срок. Арбитраж скорректировал выводы панели (отменив один и подтвердив три), что восстановило полноценную функцию контроля. Дело DS611 (ЕС против Китая), связанное с интеллектуальной собственностью (антиисковые запреты, ASI), продемонстрировало готовность арбитров пересматривать ключевые выводы панели и предлагать новые, более глубокие толкования базовых обязательств Соглашения ТРИПС. Арбитры отменили ключевые выводы панели, установив, что статья 1.1 ТРИПС требует воздерживаться

от фрустрации функционирования систем защиты, реализуемых другими членами на их территориях. Этот результат является примером успешной генерации новой правовой информации в условиях институционального вакуума. Кроме того, дело DS583 (Турция – ЕС) показало, что, хотя Турция не является участником МРІА, стороны договорились об арбитраже по статье 25 ДРС, используя процедурные стандарты МРІА и арбитров из его пула. Это свидетельствует о том, что процедурные стандарты и «информационная инфраструктура» МРІА стали *de facto* общепризнанным бенчмарком для апелляционного арбитража в рамках ВТО, даже за пределами формального круга участников.

Сформировавшийся в условиях институционального кризиса механизм МРІА представляет собой уникальный прецедент в истории международного экономического права. Продемонстрировав способность выполнять функцию апелляционного пересмотра, он обеспечивает поддержание верховенства права и правовой определенности для государств-участников [5, р. 9]. Фактически МРІА выступает в роли локального провайдера критически важной правовой информации в период системного сбоя. Вместе с тем, сохраняющийся временный и фрагментированный характер данного механизма ограничивает его потенциал в качестве полноценной замены универсального института. МРІА остается промежуточным инструментом, наглядно иллюстрирующим способность части членов ВТО к «разноскоростной интеграции» и институциональной адаптивности [6, р. 11]. Именно это обстоятельство подчеркивает настоятельную необходимость проведения системной реформы механизма разрешения споров ВТО, направленной на восстановление единого, нефрагментированного правового пространства для всей многосторонней торговой системы [1, с. 144].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Иполинов А.С., Кадышева О.В.* Кризис механизма разрешения споров Всемирной торговой организации: в поисках альтернатив // Закон. – 2020. – № 10. – С. 136-144.
2. *Калачигин Г.М.* Коллапс Апелляционного органа как определяющий фактор будущего ВТО // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2021. – Т. 16, № 3. – С. 238-255.

3. *Покровская Н.В.* Правовой механизм разрешения торговых споров в рамках ВТО // Вопросы российского и международного права. – 2021. – Т. 11, № 5А. – С. 227-233.
4. *Hoekman B., Mavroidis P.C.* Preventing the bad from getting worse: The end of the world (trade organization) as we know it? // European Journal of International Law. 2021. Vol. 32. No. 1. P. 743-770.
5. *Pauwelyn J.* The WTO's Multi-Party Interim Appeal Arbitration Arrangement (MPIA): What's New? // World Trade Review. 2023. Vol. 22. P. 1-9.
6. *Payosova T., Hufbauer G.C., Schott J.J.* The Dispute Settlement Crisis in the World Trade Organization: Causes and Cures // Peterson Institute for International Economics Policy Brief. 2018. No. 18-5.

THE MULTI-PARTY INTERIM APPEAL ARBITRATION ARRANGEMENT (MPIA) AS A TOOL FOR MAINTAINING LEGAL CERTAINTY IN THE CONTEXT OF A FRAGMENTING INFORMATION SPACE IN INTERNATIONAL TRADE

ZHAO RUNFENG

Undergraduate Student

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

under the President of the Russian Federation

Moscow, Russia

Amid the WTO Appellate Body crisis, the Multi-Party Interim Appeal Arbitration Arrangement (MPIA) acts as a pragmatic tool to preserve the two-tier dispute settlement system and legal certainty. The analysis demonstrates that while effective for participants, the MPIA leads to fragmentation of the WTO's legal field, highlighting the need for systemic reform.

Keywords. Multi-Party Interim Appeal Arbitration Arrangement (MPIA), WTO, trade dispute settlement, legal certainty, fragmentation, Appellate Body.